

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ
В ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Принцип равенства перед законом и судом является базовым принципом правовых государств, который означает единообразное применение норм права ко всем лицам независимо от их расы, национальности, пола, вероисповедания, должностного и социального положения и других обстоятельств. В Российской Федерации он декларируется в 19 статье Конституции. Дальнейшую конкретизацию данный принцип находит в законодательных актах, регулирующих различные сферы правового регулирования. Вопрос равенства перед законом и судом актуален в решении проблем, связанных с реализацией административного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Реализация принципа в научном толковании сталкивается с проблемами правоприменения в контексте норм административного законодательства. Российским законодательством предусматривается административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Фактическим основанием наступления административной ответственности служит совершение административного правонарушения, под которым, в соответствии с КоАП РФ, понимается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица.

В ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ закреплено положение о том, что «лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Из данной нормы следует, что все, включая должностных лиц, которыми по сути являются сотрудники ФСИН России, несут административную ответственность за совершенное правонарушение. Однако сотрудник ФСИН России как субъект привлечения к ответственности обладает определенной спецификой, которая проявляется в следующем.

С одной стороны, он является должностным лицом. Следовательно, в отношении него может быть применена ст. 2.4 КоАП РФ, которая специально регулирует вопросы привлечения к административной ответственности должностных лиц «в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением

своих служебных обязанностей». Данная статья выделяется обособленно из общей статьи, регулирующей административную ответственность, поскольку должностные лица наделены юридически властными полномочиями относительно управления людьми и выполняют служебные функции в интересах государства, что подразумевает большую степень общественной опасности их деяний в связи с тем, что свои привилегии по определенным вопросам они могут использовать в личных целях.

С другой стороны, сотрудники ФСИН России по ст. 2.5 КоАП РФ несут ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами, которые регламентируют прохождение службы в уголовно-исполнительной системе, т. е. несут дисциплинарную ответственность, подразумевая их специальный правовой статус.

Сравнивая эти виды юридической ответственности, скажем, что дисциплинарное производство основывается на служебной субординации и распространяется на ограниченный круг лиц, в отличие от административно-юрисдикционного, где отношения носят публичный характер, и действует в отношении неограниченного круга субъектов.

Также можно подчеркнуть, что специальный правовой статус, которым обладают сотрудники ФСИН России, не должен заменять общегражданский, и за одно и то же правонарушение лица должны нести равную ответственность перед законом. В противоречиях норм ст. 1.4, 2.4, 2.5 КоАП РФ явно прослеживается нарушение принципа равенства перед законом и судом.

Однако в вопросах, касающихся административной ответственности сотрудников, есть и исключения, указанные в норме КоАП РФ, на основании которых сотрудники несут ответственность наравне со всеми гражданами (общегражданскую ответственность). В соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ это правонарушения в части нарушения правил противопожарной безопасности вне места службы, нарушения избирательных прав граждан, правил дорожного движения, нарушения режима государственной границы и т. д. Здесь важно отметить законодательную позицию о назначении видов административного наказания за правонарушения. В частности, речь идет о запрете применения наказания в виде ареста в отношении сотрудника УИС (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). С научно-теоретической точки зрения данное положение говорит о неравной ответственности сотрудников перед законом и судом, что нарушает основополагающий принцип.

Все вышесказанное наиболее остро относится к правонарушению, совершаемому в местах лишения свободы по ст. 19.12 КоАП РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания», которая предусматривает санкцию в виде административного штрафа в

размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания. В данной статье закрепляется состав правонарушения, который может усматриваться в действиях как граждан, так и сотрудников исправительных учреждений. Но ответственность у сотрудников исправительных учреждений в соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ наступает дисциплинарная. При этом не учитывается, что возможность совершения данного правонарушения у сотрудников больше в связи с их служебной деятельностью. Степень общественной опасности данного правонарушения в лице сотрудника выше, так как она отражается на оперативной обстановке исправительного учреждения, подрывает порядок государственного управления в сфере исполнения уголовных наказаний. В частности, сотрудник, передавая запрещенные предметы, осознает противоправность своего поведения, знает способы и методы противодействия проносу запрещенных предметов в конкретном исправительном учреждении, понимает возможность наступления последствий по причине использования запрещенных предметов осужденными в противоправных целях. О росте данного правонарушения свидетельствуют и статистические данные. Так, например, в первом полугодии 2013 г. было зарегистрировано 193 случая попытки передачи средств мобильной связи осужденным со стороны сотрудников УИС, что на 30,4 % больше, чем в 2012 г. При этом, к сотрудникам УИС, допустившим неслужебные связи и предательство интересов службы, не всегда принимаются меры к их немедленному увольнению. В данном случае налицо нарушение принципа равенства перед законом и судом даже в рамках дисциплинарного производства. Поскольку в отношении одного сотрудника начальник учреждения может вынести дисциплинарное наказание в виде увольнения, а в отношении другого, например, строгий выговор.

Таким образом, следует признать, что административная ответственность по КоАП РФ в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы, особенно в нормах, касающихся правонарушений, связанных с уголовно-исполнительной системой, требует регулирования в соответствии с принципом равенства перед законом и судом, поскольку возможность привлечения к административной ответственности сотрудника уголовно-исполнительной системы является одним из средств надлежащего исполнения служебных обязанностей, соблюдения законности и дисциплины, показывает границы правомерного и неправомерного поведения в своей деятельности в рамках административного законодательства. Более строгая ответственность является необходимым условием для обеспечения законности в одной из самых сложных сфер государственного управления.